

СМОТР ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЫХ АРТИСТОВ

УДИВЛЯТЬСЯ И УДИВЛЯТЬ

БОРИСУ хотелось еще раз посмотреть на себя со стороны. Он — Щорс! Это же надо представить...

Сейчас люди вливаются в мощный живой поток. Горячие руки сталеваров, коксохимиков, энергетиков несут алые стяги. Кто из них сегодня, 7 ноября, придет в театр? Станет ли и здесь для них этот день необычным, праздничным?

Борису он запомнится. И как хотелось бы знать — чем творческой победой или неудовлетворенностью собой? Поднимется занавес, и зрители встретятся с легендарными героями. Но это будет вечером. А сейчас только начался день. Начался все-таки очень медленно.

Да, вот так же неторопливо текли минуты, когда сдавал самый ответственный из экзаменов в Киевском театральном институте. «Вот и снова экзамен. Но насколько больше людей тут будет следить, всматриваться, оценивать. Значит, защита диплома на право быть артистом продолжается. А может, только начинается?»

Так уже ведется: готовясь к от-

чету, самооцениваешь себя, оглядываешься назад. Ему же, собственно, и оглядываться некуда. Жизнь только начинается. И первая страница творческой биографии — тоже.

А, может, это и лучше. Ведь играть же он будет своего ровесника. Разве? Снова и снова не верится, что в те дни легендарному Щорсу было всего двадцать четыре года.

Ведь совсем же недавно пионер Боря Лобода пел со своими одноклассниками:

Шел отряд по берегу,
шел издалека,
Шел под красным знаменем
командир полка.

Ребячье представление рисовало командира полка храбрым, отважным, бесстрашным. И не верилось, что он был совсем молодым.

Не верилось и сейчас. Наверное, потому, что больше знал о Щорсе как о командире, и меньше — как о человеке. И как будет здорово, если глубже узнают героя гражданской войны сегодня те, кто придет в театр.

...Сидят Щорс и Боженко. Завтра их полки будут брать Чернигов. О чем думают командиры?

— Как ты думаешь, Николай, вспомнят нас лет через пятьдесят?
— Вспомнят. Обязательно будут вспоминать. И придут когда-то на могилы наши... И будем казаться мы им не простыми людьми, какими были в действительности, а сказочными великанами. И запоют о богунцах и тараканцах

счастливые девушки в рощах зеленых.

И Щорс поет, и несутся слова бессмертной украинской песни:

Під гаєм в'ється річенька,
Як скло, вода блищить...

На сцене сама молодость разговаривает со старшим поколением. И идет лирический разговор со зрителями.

Были же нарекания и критиков, и артистов на то, что в своей пьесе «Щорс» драматург Ю. Дольд-Михайлик плакатно нарисовал главного героя. Вот почему работу над ролью Борис Лобода начал с подробного изучения жизни легендарного полководца. Ему нравились многие поистине поэтические сцены пьесы. Хотелось, чтобы вырос образ Человека с большой буквы, борца за правду и свободу, за нашу сегодняшнюю жизнь.

На репетициях молодой артист стремился полнее передать, какой ненавистью к буржуям и помещикам пылало сердце Щорса, как наполнено оно было любовью к угнетенным и обездоленным, поднявшимся на священную борьбу, как страстно мечтал о будущем молодой герой.

Снова и снова думал над каждой фразой, повторял каждый жест.

Запорожцы знают в роли Щорса артиста Евгения Самойлова из одноименного фильма А. П. Довженко. Что же можно прибавить к этому труду?

Показать не голюю командира, ведущего в сражения 'красноар-

мейцев, а и человека большого, нежного сердца помогал главный режиссер театра В. Г. Магар.

И уже через четыре года, когда спектакль «Щорс» транслировали по телевидению для южных областей Украины, исполнитель главной роли Борис Лобода стремился использовать как можно больше красок. Молодой артист верил, что спектакль посмотрят бывшие воины Богунского и Тараканского полков. И горел желанием: быть жизненно правдивым, нигде не сфальшивить. Каждая интонация должна быть наиболее точной. Вот Щорс обращается к выстроившему перед боем полкам.

— Пришло долгожданное время. Нас ждут отцы и матери, братья и сестры. Долгие месяцы выгидавали нас: когда же мы придем, советские войска, и освободим их от расстрелов и виселиц, от пожаров и гетьманских плеток.

Как темпераментно сказаны эти слова, сколько души вложено в них!

А кто знает, что артист не спал ночь перед этим? Он помнил слова великого корифея театрального искусства Станиславского о том, что 99 процентов работы над образом — труд артиста над собой дома. Молодой артист вспоминал эпизоды из сценария «Щорс» А. Довженко, из книги «Путь на Киев» С. Склярченко, вспоминал каждое слово родных Щорса, когда коллектив театра встречался с ними в Москве...

Один из любимых героев Б. Ло-

боды — начальник смены Сергей Серегин из «Иркутской истории» А. Арбузова, пишет в письме к Вале: «Если от действий человека все вокруг становится лучшим, то это и есть его самой большой удачей. Вот почему счастье никогда нельзя узнать в одиночестве».

Быть всегда среди людей. Это желание Бориса никогда не угасает. Он несет в народ стихи Пушкина и Шевченко, Маяковского и Есенина, Лермонтова и Роберта Рождественского. Его любимая аудитория — пединститут.

Прошел год после того вечера, как он читал перед студентами и преподавателями «Тополю» Шевченко. Но и сейчас ему при встрече жмут руку. А разве забудешь вечер поэзии в музыкально-нотной библиотеке? Вместе с артисткой филармонии Диной Хазиной они завоевали сердца слушателей. И те, кто недавно сидел на школьной скамье, и те, у кого поседели виски, взволнованные и обрадованные, не спешили уходить домой после вечера. Делились впечатлениями, читали любимые стихи.

А молодой артист, как это бывает часто после спектакля или концерта, шагал домой по залитому огнями городу и повторял только что прочитанные любимые строки поэта:

Пусть летят мои дни,
а не длятся,
И назад не приходят опять.
Ах, как хочется удивляться,
Ах, как хочется удивлять.
Пусть и в жизни красивое
будет,
И красивое снится во сне.
Я хочу вам хорошего, люди,
Пожелайте хорошего мне.

В. ШЕВЧЕНКО.

На снимке: Борис Лобода.

**ИНДУСТРИАЛЬНОЕ
ЗАПОРОЖЬЕ**